

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭМАНСИПАТИВНЫЙ ПРОЕКТ ГУМАНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИРА

© *Козловец Николай Адамович*

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Житомирского государственного университета им. И. Франка

Украина, 10008, г. Житомир, ул. Большая Бердичевская, 40

E-mail: nikola_kos@mail.ru

© *Шевчук Дмитрий Михайлович*

доктор философских наук, доцент, декан гуманитарного факультета Национального университета «Острожская академия»

Украина, 35800, г. Острог, ул. Семинарская, 2

E-mail: dchevchuk@gmail.com

В статье осуществлен поиск возможностей эмансипативного проекта, который закладывает предпосылки изменений в политическом мире с помощью образования. Современность характеризуется неаутентичными проявлениями политического, дегуманизационными тенденциями, а также ситуациями перманентности чрезвычайного положения. Обосновывается, что образовательная политика является важным средством утверждения системы смыслов, мотивирующих политические практики и активно способствующих формированию действенных политических институтов, составляет предпосылку формирования отношений в пределах политического мира, пропитанных рациональностью мотивов и интересов. Вместе с тем, автор отмечает, что образовательная политика в целом и культурная политика университетов, в частности, выступают средствами трансформации и гуманизации политического мира, утверждения его аутентичных измерений, имеющих интенцию поддержания свободы и достоинства человека, мира и справедливости.

Ключевые слова: общество, образование, политика, образовательная политика, эмансипативный проект, социальный институт, политический мир, модернизация, постсовременность, глобализация.

Важнейшую роль в жизни и выживании человечества сегодня играет политика, поскольку все люди живут, по образному выражению У. Бека, в условиях «общества мирового риска». Моральная политика означает, что она должна действительно основываться на демократических ценностях, уважении прав человека не только в пределах своей страны, но и прав граждан других государств, освобождаться от однозначного эгоцентризма национальных интересов. Вместе с тем неаутентичные проявления политического, которыми характеризуется современность, вынуждают искать возможности начать и реализовать эмансипативный политический проект в образовательной сфере. Образовательная политика в целом и культурная политика университетов, в частности, могут выступать средствами трансформации и гуманизации политического мира, утверждения его аутентичных измерений, имеющих интенцию поддержания свободы и достоинства человека, мира и справедливости.

Проблема преодоления извращенных форм политического средствами образования и реализации эмансипативного проекта благодаря образовательной политике приобретает особую актуальность в контексте отечественных дискуссий относительно реформирования системы высшего образования. Один из аспектов этих дискуссий касается вопроса о том, должны ли дисциплины социально-гумантарного цикла оставаться нормативными для всех специальностей. Этот вопрос содержит в себе более фундаментальные вопросы, среди которых: должно ли высшее образование формировать лишь специалистов, или должно давать что-то более важное (к примеру, формировать сознательного гражданина, транслируя ему не только знания, инструментально сориентированные на выполнение профессиональных функций, но и мировоззренческие установки и начала критического мышления)?

Для осмысления основ образовательной политики чрезвычайно важным является философский подход, поскольку стратегия развития отечественного образования и науки должна учитывать мировоззренческие, ценностные и антропологические аспекты. Сегодня, с одной стороны, наблюдается осознание необходимости движения к открытости, превращению образования в важный социальный компонент развития государственности, увеличения конкурентности государства в мире, развития социального капитала. Но, с другой стороны, имеет место своеобразное «подвисание» внедрения инноваций и осуществления образовательных реформ из-за приме-

нения неэффективных и формальных подходов к формированию образовательной политики, что тем самым перекрывает возможность реализации новых модернизационных образовательных проектов. Как следствие, образование ориентируется на воспроизведение общественной системы со всеми ее социальными и политическими патологиями, а не на ее преобразование и изменение. Заметим, что и в европейских странах с устоявшимися политическими традициями, реализовать политический потенциал образования также сложно.

Социально-философский анализ образовательной политики сосредоточен, прежде всего на трех важных проблемах, а именно: природе образовательной политики (образование и политика определяются как важные функциональные подсистемы общества, поэтому образовательную политику пытаются определить через их взаимодействие, направленное на достижение общих благ и обеспечения эффективного функционирования социальной системы); методологических основах анализа образовательной политики (попытка продемонстрировать междисциплинарность такого анализа); практических аспектах (определение инструментов выработки и реализации образовательной политики). К этому следует добавить попытки осмыслить образовательную политику в аспекте ее эмансипативной способности гуманизировать политический мир.

Образовательная политика является важным средством утверждения системы смыслов, мотивирующих политические практики и способствующие формированию действенных политических институтов. Более того, благодаря просветительской установке реализация образовательной политики составляет предпосылку формирования отношений в пределах политического мира, пропитанных рациональностью мотивов и интересов. Традиционные измерения образования, связанные с воспроизведением социокультурных систем, обеспечивают необходимой составляющей образования привлечения индивидов к общему благу. Закономерно, что здесь мы выходим на проблему политической «нейтральности» образовательной политики: можно ли и нужно ли формировать такую образовательную практику, которая была бы мировоззренчески нейтральной, что, на первый взгляд, соответствует идеалу секуляризованного, постнационального (или мультикультурного в определенном смысле этого понятия) государства?

Образовательная политика в действительности проявляется как ряд политик, актуализация и особенности которых связаны с принципами, соответствующими современности. Среди таких политик можно выделить следующие:

Во-первых, это – политика субъективации. Наверное, этот аспект является самым важным в образовательной политике, поскольку «стать субъектом» можно считать своеобразным метанаративом педагогики и образования. Исходя из политики субъективации, появляется основание дать следующее определение образовательной политики: образовательная политика – это политика распределения знаний, ценностей и смыслов, направленная на адаптацию, инкультурацию или эмансипацию субъекта. В соответствии с этим, образовательный процесс – это событие, доминантной возможностью которого является порождение/проявление субъекта. Образование воспринимается каждый раз как «модерный» проект. Однако зададимся вопросом: какого субъекта? Вернее: субъекта в каком смысле? Эти вопросы особым образом звучат во времена «смерти субъекта», «текучих», «мозаических» или даже «модульных» идентичностей. Вторая половина XX в. характеризуется провозглашением необходимости замены перспективы субъективности перспективой интерсубъективности, «размыванием» субъективности констатацией анонимных социальных и политических структур. Можно даже утверждать, что в настоящее время наблюдается отход от антропоцентризма, что принимает форму своеобразной постантропологической децентрации субъекта.

Субъект в контексте образовательной политики субъективации предстает человеком, который понимает смысл своих действий и может действовать рационально. О субъекте в данном случае можем говорить как о готовности/способности участвовать в политике – созидании, признании и распространении общих смыслов, направленных на поддержку общественного блага. Такой субъект рождается особым образом, в частности, «проявляется в результате определенных событий (Бадью), в том числе собственных действий (Турен, Фуко): познания себя, разрыв с социальным, собирание себя и т.д.» [1, с. 17]. Вместе с тем, порождение субъекта может быть осуществлено и полицейской политикой субъективации (направленной на интеграцию человека в политическую систему *status quo* и формирования субъекта в неаутентичном проявлении, что позволяет осуществлять контроль над его действиями) и образова-

тельной политикой субъективации (воспитание у человека таких способностей и трансляция ему таких знаний, которые позволят ему осознать свою значимость и возможности самореализации в контексте индивидуальных и общих стремлений к благу).

Хотя образовательная политика ориентирована на формирование субъекта, однако ее неперенным потенциалом и возможностью является формирование эмансипированного субъекта. Конечно, если образование ориентируется только на инкультурацию, социализацию индивида и трансляцию знания, она также может принимать формы установления дисциплинарности – человек в этом случае должен только усвоить определенный набор квалификаций и знаний для того, чтобы стать хорошим специалистом и эффективно выполнять свои функции. Но образование может быть и таким взаимодействием человека, которое приводит к созданию себя как субъекта. С позиции субъекта образование приобретает измерения «заботы о себе».

Во-вторых, это – политика смыслов. В мире «пост-» (постнауки, постмодерна, постидеологии, постполитики) видят господство нигилизма, что приводит к концу смысла. Поэтому важным принципом образовательной политики должен быть поиск и трансляция смыслов. Чтобы объяснить, о чем идет речь, следует обратить внимание на определение образования как трансляции значений: благодаря образованию в обществе осуществляется передача и распространение социальных значений (что может в более широком смысле воспринято как социальная значимость идей, ценностей, вещей), которые предусматривают обеспечение стабильности и преемственности социокультурной системы. Такое определение актуализирует рефлексию над изменениями, которых требует современное образование. Эти изменения указывают на иную сущность образования: вместо трансляции значений оно должно привести ориентацию на смыслы. Значение есть лишь одним с аспектов смысла. Сосредоточение только на нем связывается с инструментальной рациональностью, а результатом образования определяются компетентности, необходимые для определенной деятельности.

В-третьих, это – политика знаний, обусловлена изменением режима существования знания в современной культуре. Ситуация «конца метанаративов» (Ж.-Ф. Лиотар) порождает феномен технологического продуцирования знания, которое и само приобретает технологическую значимость. Сегодня мы переживаем момент раз-

вития культуры, поощряющей определенное перепроизводство знаний. В результате, получаем выделение нематериальных ценностей как основных в культуре, а также утверждения своеобразной идеологии «общества знаний», с помощью которой пытаемся описать сущность современного общества. Приобретая глобальный характер, это новое измерение сообщества направляется на выполнение функции гуманизации глобализации, что выражает его идеологический аспект. На основе последнего создается политика, ориентированная на обеспечение «развития человечества», «расширение прав и возможностей», «обеспечение эффективной борьбы с бедностью». Поскольку образование имеет непосредственное отношение к институтам знания, способных формировать и поддерживать режимы знания, оно должно найти место в этой политике, направленной на развитие «общества знаний». Вместе с тем образовательная политика должна избегать чрезмерной идеологизации и технологизации, а, наоборот, обеспечивать рефлексивное и критическое измерение политики знания.

В-четвертых, это – политика институтов, связанная с обеспечением транспарентности, прозрачности деятельности образовательных учреждений, открытости образовательной политики. Кроме того, современная социокультурная ситуация требует принимать во внимание динамичность развития институтов и готовность адекватно реагировать на вызовы. Конечно, последнее не должно интерпретироваться как самоцель. Образовательные институции должны найти гармонию между своей традиционной идентичностью, что выстраивается на основе устойчивых систем ценностей, и чрезвычайной интенсивностью социальных, экономических, культурных процессов, вызванной текущей современностью.

Таким образом, политика институтов, как составляющая образовательной политики, должна обращать внимание на функциональную способность институтов, связанных с образованием. Эта проблема отсылает, прежде всего, к дискуссии о качестве образования. Образовательная политика в сфере высшего образования должна быть ориентирована на формирование академической культуры. Поскольку образовательные учреждения являются публичными пространствами, то именно на них сегодня возлагаются особые надежды, связанные с поиском нового духа сообществ.

В-пятых, это – политика равенства, направленная на поиск путей обеспечения равенства и справедливости в отношении доступа к

получению образования. Модели политики равенства в образовании предусматривают: а) обращение внимания на социальные различия, их природу и происхождение (например, в пределах неолиберализма предполагается, что социальные различия являются естественными, а равенство доступа к образованию должно быть, прежде всего, формально обеспечено через определенный правом доступ к образовательным учреждениям и образовательным услугам); б) определение одинаковой «исходной позиции» для всех членов общества; в) определение основ справедливого распределения образовательных благ; г) определение возможностей целенаправленных действий, имеющих целью уменьшения неравенства и несправедливости в доступе к знаниям и образованию. В зависимости от особенностей понимания этих проблем в современной социальной и политической философии, а также в разработках программ образовательной политики производятся различные стратегии политики равенства шансов [2, с. 324–328].

Выше охарактеризованные образовательные политики, выявляют контекст, в котором она формируется и осуществляется как целостность формы, деятельности и содержания. Предполагаем, что философская рефлексия над этими политиками позволяет понять их сущность, открывая тем самым возможность их смыслового «проектирования». Последнее позволит продемонстрировать образование как одно из измерений осуществления культурной политики, что имеет социальные (следование общему благу), антропологические (утверждение человека как свободного субъекта, способного саморазвиваться и самореализовываться), а также моральные (преодоление «моральной слепоты», как метко очертил одну из характеристик нашего времени З. Бауман) последствия. Образовательная активность – это не только обучение, но и получения социального и политического опыта, а также использование и распространение научного и экспертного знания, которое способствует увеличению компетенций.

Литература

1. Политики субъективации в университете: образовательное событие: сб. науч. ст. / под ред. Д. Ю. Короля, М. А. Гусаковского. – Минск: Изд-во БГУ, 2008. – 175 с.

2. Шевчук Д. М. Смысл і межі політичного: філософська інтерпретація. – Острого: Вид-во Національного ун-ту «Острозька академія», 2014. – 374 с.

EDUCATION AS AN EMANCIPATIVE PROJECT OF HUMANIZATION OF THE POLITICS

Nickolay A. Kozlovets

Doctor of Philosophy, Professor, Head of Department of Philosophy,
Zhitomir State University n.a. I. Franko
40 Bolshaya Berdichevskaya St., Zhitomir10008, Ukraine
E-mail: nikola_kos@mail.ru

Dmitry M. Shevchuk

Doctor of Philosophy, A/Professor, Dean of Faculty of Humanities,
National University «Ostrog Academy»
2 Seminarskaya, Ostrog 35800, Ukraine
E-mail: dchevchuk@gmail.com

The article describes the search for possibilities of an emancipation project that could lay a foundation for changing the world of politics through education. Modern life is characterized by inauthentic manifestations of the political, as well as by the dehumanization trends and permanent emergency situations. It is proved that educational policy is an important method of confirming the system of meanings that motivates political practices and helps establishing effective political institutions and relations within the world of politics based on rationality of motives and interests. However, the educational policy as a whole and cultural policy of the universities in particular are the means of transformation and humanization of the political world, determination of its authentic dimensions intended to support the freedom and dignity of a human being, peace and justice.

Keywords: society, education, policy, educational policy, emancipation project, social institution, political world, modernization, postcommunism, globalization.